

Карл V Габсбург

Автор: Ю. Е. Ивонин

Ивонин Юрий Евгеньевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Смоленского государственного университета.

21 сентября 1558 г. в монастыре Сан-Иеронимо де Юсте в горах Эстремадуры на юге Испании тихо скончался император Священной Римской империи и испанский король Карл V/I Габсбург (годы правления 1519 - 1556, 1516 - 1556). С ним, казалось, умирала и идея универсальной европейской христианской монархии, которую долго пытался воплотить в жизнь покойный император. Эту идею пробовали возобновить, по крайней мере, так казалось их современникам и их противникам, в своей политике в XVII веке другой император из династии Габсбургов Фердинанд II (1619 - 1637) и французский король Людовик XIV (1643 - 1715). Но в политике Карла V идея универсальной европейской христианской монархии проявилась в наибольшей мере. Он был во многом воплощением XVI века с его политическими, религиозными и культурными потрясениями и процессами эпохального значения, которые начались уже с середины XV века. В 1453 г. под ударами турок-османов окончательно пала Византия и на Юго-Востоке Европы возникла мощная угроза всему европейскому развитию в лице Османской империи. Затем в 1492 году произошло открытие Америки Христофором Колумбом, и ринувшиеся в поисках золота европейцы начали интенсивно совершать географические открытия в Америке, Азии и Африке. Начавшиеся с 1494 года войны за обладание Италией между Францией и Испанией переросли затем в войны между Габсбургами и Францией за гегемонию в Европе. Локальные войны и конфликты обретают тенденцию к перерастанию в войны общеевропейского масштаба. Это был век невиданного подъема культуры гуманизма и Возрождения; сама идея универсальной христианской монархии во многом возникла под влиянием гуманистов. Реформация расколола континент на два враждующих лагеря по конфессиональному признаку.

Христианская Европа становилась Европой государств, что выразилось в укреплении суверенитетов и государственности, определении границ, росте бюрократии, конкуренции ведущих держав за преобладание в Европе. В политической истории Европы XVI в. определяющее место занимала борьба трех тенденций в государственном и международном развитии: формирование крупных централизованных государств, стремление сохранить единую христианскую Европу и средневековое сословное общество в форме наднациональной универсальной монархии под властью австрийской династии

стр. 46

Габсбургов, а также стремление к локальной или территориальной государственности (Италия и Германия).

Долгое время считалось, что защита средневекового сословного общества в виде

универсальной европейской христианской монархии была объективно главным содержанием политики Карла V. Но не была ли политика императора навеяна и идеалистическими представлениями о единстве христианского мира и воспоминаниями о величии Римской империи и империи Карла Великого? Под властью Габсбургов оказались Нидерланды и Испания с ее американскими колониями. Недаром сам император говорил, что в его владениях никогда не заходит солнце. На практике императоры оказывали на европейскую политику едва ли большее влияние, чем другие государи, причины чего заключались не только в партикуляризме составных частей Империи, но и в своеобразной финансовой системе. Активная европейская и мировая политика требовала огромных финансовых средств, а, например, в Кастилии их можно было получить лишь с согласия кортесов, а в Германии только с согласия имперских чинов. С другой стороны, имперские чины, прежде всего средние и малые, были заинтересованы в сохранении Священной Римской империи (Старой империи), конституция которой защищала их от территориальных претензий и посягательств со стороны крупных чинов и соседей Империи. Эта же конституция давала возможность имперским чинам заявлять на рейхстагах о своих правах и привилегиях и отстаивать свои сословные и территориальные интересы.

Личность и политика Карла V вызывали и вызывают неослабевающий интерес не только у историков, но и у писателей, политиков, философов. Характерно стремление актуализировать деятельность Карла V. Впрочем, в последние десятилетия проявляется все более объективное и спокойное отношение к его личности и его политике. Современники оставили немало его живописных портретов и письменных характеристик. Венецианский дипломат Контарини так описывал Карла V в возрасте двадцати одного года: "Его императорское Величество среднего роста... цвет лица скорее белый, чем розовый, глаза близорукие, взгляд тяжелый, но ни жестокий, ни строгий... Он весьма религиозен, довольно справедлив... Он не имеет склонности к общественным делам и заседаниям в советах, на которых нужно прилежно заседать. Он мало приветлив и скорее скуп, чем щедр. Он скорее молчалив и очень скромн..."¹. Портреты Карла V, созданные Тицианом в 40-х гг., хотя и льстят императору, не могут все же скрыть усиливавшуюся апатию и усталые глаза. Портрет Карла в рыцарских доспехах верхом на коне, изображающий его в сражении при Мюльберге (24 апреля 1547 г.), слишком параден, император позирует, но не участвует в боевых действиях. Картина французского художника Жана Клуэ запечатлела императора, французского короля Франциска I (1515 - 1547) и римского папу Павла III (1534 - 1549) в Ницце в июне 1538 г., после подписания мирного договора. Карл V выглядит почти мальчиком по сравнению с мощным Франциском I, даже поза у него какая-то неуверенная.

Император очень любил изысканные и острые яства, холодное пиво и жареную дичь, отчего страдал желудочными заболеваниями и подагрой. Большой любвеобильностью он не отличался, хотя и был безгрешен. Известно, что у него было четверо внебрачных детей, двое из которых вошли в историю: знаменитый полководец Дон Хуан Австрийский (1547 - 1578), одержавший победу над турками в морском сражении при Лепанто 7 октября 1571 г., и правительница Нидерландов Маргарита Пармская (1522 - 1586), при которой началась революция в Нидерландах против испанского господства. Император отличался страстью к живописи и музыке, уважительно относился к художникам, игравшим большую роль в пропаганде его образа и его политики.

Он был космополитом, ему было равно легко находиться среди фламандцев, немцев, французов, итальянцев, испанцев. В этом сказались воспитание Карла в Брюсселе при унаследовавшем традиции блестящего Бургундского дома космополитическом дворе его тетки Маргариты, правительницы

стр. 47

Нидерландов. Карл родился в Генте 24 февраля 1500 года. Он постоянно находился в Брюсселе, особенно после того, как его отец кастильский король и герцог Бургундский Филипп Красивый в 1506 г. внезапно скончался от сильной простуды (подозревали также отравление). Его мать кастильская королева Хуана, дочь испанских королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, страстно любившая своего мужа и болезненно ревновавшая его ко всем женщинам, потеряла рассудок (отсюда ее прозвище Хуана Безумная) и была отправлена в монастырь.

Карл V был человеком выдержанным и терпеливым, лишенным импульсивности, не впадавшим в состояние безумного гнева, не рвавшимся в сражения и достаточно рассудительным. Например, получив подробную информацию о взглядах и деятельности родоначальника Реформации в Германии Мартина Лютера, он отказался изгнать его из пределов Империи, понимая, что это может лишь обострить ситуацию. Своим приближенным император заявил: "Человек не может быть осужден до того, пока не получит возможность снять с себя вину. Вопрос о Лютере будет обсуждаться на рейхстаге"² (имеется в виду рейхстаг в Вормсе 1521 г.). Его нельзя было назвать и религиозным фанатиком. Воспитанный среди гуманистов, он уважал их, особенно Эразма Роттердамского, и соглашался с критикой интеллектуального уровня теологов и претензий католической церкви на вмешательство в дела светских государей. Он защищал католическую веру скорее в интересах универсалистской имперской политики, самой же католической церкви он отводил роль рупора своей политики.

Широко распространенный ранее и считавшийся неоспоримым взгляд, что конфликт между имперской политикой Карла V и другими европейскими государствами, в первую очередь Францией, был конфликтом между средневековым универсализмом и национализмом нового времени, в последние десятилетия подвергается ревизии. Возникновение универсалистских идей, хотя и строившихся на средневековом наследии, стали объяснять конкретно-историческими условиями конца XV - начала XVI вв., причем приписывают универсализм не только империи Карла V, но и Османской империи при Сулеймане Великолепном, Русскому государству при Иване Грозном³, да и ореол национальных слишком поторопились водрузить над крупными централизованными государствами того времени под влиянием националистических парадигм, присущих исторической науке XIX - первой половины XX в.

В оценках политики Карла V долгое время часто господствовали национальные мотивы. Например, многие немецкие историки, в первую очередь консервативные, видели в ней воплощение германских интересов, а испанские - продолжение политики Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской и ставили Испанию в центр политики Карла V, видя в ней олицетворение единства Испании и католической церкви. После Второй мировой войны, параллельно с идеями

интеграции Западной Европы и созданием Европейского экономического сообщества, в политике Карла V стали видеть чуть ли не прообраз европейской интеграции, а самого императора оценивать как "отца Европы". Публикации начала XXI в., посвященные Карлу V, отличаются расширением тематики. Интересы историков сосредоточиваются в равной степени на политических, идеологических, экономических, финансовых сюжетах, на роли традиций, самовосприятии императора и его окружения, на роли Нидерландов, Испании и ее американских владений в его политике, а также на освещении жизни и политики Карла V в историографии. Характерно стремление дать более объективную и менее актуализированную оценку личности и политики этого императора, нежели два - три десятилетия назад. Начало мифологизация личности и политики императора как защитника христианства было положено еще при его жизни. Свою роль сыграли крупная победа над французами при Павии в 1525 г., взятие Туниса в 1535 г., победа над немецкими протестантами при Мюльберге в 1547 году. Одним из примеров мифологизации образа Карла V было создание в 1555 г., незадолго до его отречения от императорской и испанской корон, итальянс-

стр. 48

ким скульптором Леоне Леони бронзовой обнаженной скульптуры императора с мускулатурой античного героя, что совершенно не соответствовало действительности. К этой скульптуре прилагались доспехи древнеримской эпохи, что свидетельствует об отсутствии какой-либо национально ориентированной политики у Карла V. Но династический союз между домами Трастамары и Габсбургов сказался в политике Карла V, вынужденного по много лет оставаться в Испании, следя оттуда за состоянием дел в Священной Римской империи. Конечно, имела место некоторая "испанизация" Карла V: созданная им с явной реминисценцией о временах блестящего бургундского двора XV века. Придворный церемониал в Испании сформировался главным образом при нем. Любопытно, что наиболее активно 500-летие со дня рождения Карла V отмечалось в Испании (три крупные конференции), в Германии и в Австрии было проведено по одной конференции⁴. Если раньше императора называли последним императором средневековья, то теперь нередко именуют предтечей современного федерализма⁵.

Большое внимание уделяется также роли Карла V как защитника христианской веры и в борьбе против турецкой экспансии. Карла V нередко называют последним истинным императором в мировой истории, последним католическим императором, олицетворением единства Испании и католической церкви, единства христианского мира. Понятие Священная Римская империя германской нации окончательно было сформулировано в XV веке. Это длинное и громоздкое название мало соответствовало действительности, поскольку Рим был столицей папства, а императоры являлись полными суверенами лишь в наследственных владениях. В Империю входили не только германские земли, но и родовые австрийские владения, Нидерланды, Богемия (Чехия), Швейцарский союз, габсбургская Венгрия, итальянские лены. Да и само избрание императора зависело от воли и интересов курфюрстов. Избрание Максимилиана I и особенно Карла V происходило в условиях, когда созрели предпосылки, а затем началась Реформация в Германии. Государственно-политическое развитие германских земель Империи так или иначе шло в направлении территориальной централизации. Князья ставили свои локальные

интересы выше имперских; опираясь на местные ресурсы и на архаическую и аристократическую имперскую конституцию, они могли сопротивляться универсалистской политике Габсбургов. Конечно, Карл мог в известной степени опираться не традиционному клиентелу из католических князей Южной и Юго-Западной Германии, но этого было недостаточно. Не подчинив своей власти германских князей, Габсбурги не могли рассчитывать на создание универсальной европейской империи. Так или иначе, концепция имперского единства выражалась не в идее единого государства, а в сотрудничестве государств и территорий Империи.

Обычно идею создания универсальной католической империи приписывают канцлеру императора (с 1518 г.) итальянцу, выходцу из Пьемонта Меркурино ди Гаттинаре, поклоннику идей Данте и Эразма Роттердамского. Когда Гаттинара стал канцлером, линия Габсбургов на создание универсальной европейской монархии уже вполне определилась, но это была практическая линия, идеология же "универсальной монархии" и ее конкретная реализация была по большей части делом Гаттинары при прямой и постоянной поддержке Карла V. Эта идея определенно строилась на представлениях Гаттинары о Римской империи и христианском экуменизме, которые в сочетании друг с другом образовывали конструкцию универсализма и единства через римское право и образ мышления сторонников Империи в Италии. Центром ее, в видении Гаттинары, должна была стать Италия - "сад Империи". Защитником христианства, согласно идеям Гаттинары, должен быть император Священной Римской империи⁶. Подготовка к избранию Карла Габсбурга императором началась задолго до 1519 г.: собственно, все действия его деда императора Максимилиана I были подчинены одной цели - расширить любыми средствами Империю и обеспечить императорскую корону своему внуку Карлу. Причем Империя создавалась преимущественно при помощи типично сред-

стр. 49

невекового метода - династических браков. В основе его лежало чисто феодальное представление о династической природе государства. Недаром в те времена возникли поговорки "пусть воюют другие, ты же, счастливая Австрия, заключай браки" и "что другим дает Марс, Австрии дает Венера".

"Последний рыцарь средневековья" и "универсальный человек" эпохи Возрождения - так часто называли Максимилиана I - изображался, как правило, в двух ипостасях: либо как немецкий патриот и восстановитель Германской империи (что не точно даже с формально-юридической стороны) либо как основатель австрийской государственности. Именно при нем имперские традиции Карла Великого, Оттонов и Штауфенов расцвели с новой силой, кристаллизовавшись в идею универсальной империи габсбургского Дома. Максимилиан I заложил основы универсальной империи Карла V и связанности между австрийской и испанской ветвями дома Габсбургов, в сфере влияния которого находились Старый и Новый Свет. Он утвердил свое бургундское наследство, а затем права на императорскую корону, господство в Италии, притязания на вакантные испанскую, чешскую и венгерскую короны⁷.

Созданию универсальной христианской монархии должны были служить все доступные средства. Конгломерат владений Карла V представлялся Габсбургам как будущее "государство божье" Августина Блаженного. "Австрия будет править в мире", - писал отец Максимилиана император Фридрих III, и сын свято выполнял пожелание отца⁸. В 1477 г. он женился на наследнице незадолго до этого погибшего в битве при Нанси герцога Бургундского Карла Смелого, приобретя права на Нидерланды и графство Бургундское (Франш-Конте). Марию он страстно любил, как, наверное, никого в жизни. Но в 1482 г. после падения с лошади Мария умерла, и Максимилиан 16 марта 1494 г. женился на Бианке Марии Сфорца, наследнице герцогов Миланских, и впоследствии предъявлял претензии на Милан - "ворота в Италию". Овдовев еще раз, он больше уже не женился, но старался продвинуть брачные дела своих внуков. 22 июля 1515 г. в венском кафедральном соборе девятилетний Лайош из рода Ягеллонов сочетался браком с десятилетней Марией Австрийской, внучкой Максимилиана, а сам пятидесятипятилетний император венчался от имени своего внука Фердинанда с двенадцатилетней сестрой Лайоша Анной. Неизбежным становилось военно-политическое столкновение с Османской империей. Максимилиан был подобен шумному, но не всегда удачливому кондотьеру, проведшему свою жизнь в погоне за гигантскими проектами, перемещаясь из одного государства в другое, но, по существу, не управляя ими. Имперская реформа была им задумана с целью превращения Старой империи в монархическое централизованное государство. Он хотел создать постоянную имперскую армию, но это можно было осуществить, преобразовав средневековый имперский ленный союз в государство нового времени, базирующееся на бюрократических и финансовых структурах, т.е. укрепив государственность, с чем у Максимилиана ничего не вышло: имперская реформа буксовала. В военных делах император в итоге мог опираться исключительно на ресурсы наследственных земель и временные военные союзы с имперскими чинами и иностранными государствами. Временами чины предоставляли ему временную военную помощь, которой постоянно недоставало. Эксперименты с имперским правительством также не получили продолжения, в том числе и при Карле V⁹.

Максимилиан пытался установить хорошие отношения с турецким султаном Баязидом II (1481 - 1512) и великими московскими князьями. Но 7 ноября 1491 г. был заключен Пожонский (Пресбургский) мир, по условиям которого Венгрия переходила к Владиславу Ягеллону, женившемуся на вдове покойного венгерского короля Матиаша Корвина (1458 - 1490), противника Габсбургов. Максимилиан получил право наследовать Венгрии, если у Владислава не будет наследников по мужской линии. Вследствие этого он утратил заинтересованность в союзе с Московским государством и прекратил с ним сношения¹⁰.

стр. 50

С начала 1490-х гг. наиболее важными для Максимилиана и его преемника Карла были политические и внешние проблемы, связанные с итальянскими войнами (1494 - 1559 гг.). Начавшийся в сентябре 1494 г. итальянский поход Карла VIII угрожал Максимилиану I утратой имперских ленов и влияния Габсбургов в Италии. Характерна его фраза, целиком определявшая итальянскую политику: "Не хочу Италию, принадлежащую мне, отдавать в другие руки"¹¹. На Вормском рейхстаге 1495 г. Максимилиану не удалось убедить членов рейхстага выделить деньги на

формирование имперской армии. Однако и после Вормского рейхстага главной целью Максимилиана оставался итальянский поход, рассчитанный на то, чтобы выдвинуть французов из Италии, а самому короноваться императорской короной в Риме, как того требовал освященный веками обычай¹².

Габсбургско-испанское династическое содружество стало реальностью после того, как внук Максимилиана Карл стал единственным претендентом как на испанскую, так и на императорскую корону. Начав переговоры о браке Карла Габсбурга со старшей дочерью французского короля Людовика XII (1498 - 1515) Клод, Максимилиан вскоре прервал их¹³. В декабре 1514 г. он вывел Карла из опеки, и тот стал самостоятельным владельцем в бургундских землях и в Нидерландах. В 1516 г. шестнадцатилетний Габсбург под именем Карла I стал испанским королем. Христианство, Римская империя, успехи императора и его Дома рассматривались в официальных государственных документах как воплощение идеи христианского государства, уходившей корнями в августиново "божье государство" и в идею гуманного императора в духе Данте Алигьери¹⁴.

Необходимо было склонить большинство курфюрстов к избранию Карла, для чего надо было действовать очень осторожно и дипломатично, учитывая усилившийся княжеский территориализм. Обладание Нидерландами имело большое значение для Габсбургов. Ежегодно эта страна давала в имперскую казну 2 млн. гульденов. Максимилиан явно намеревался объединить Нидерланды и Австрию в один комплекс владений под собственным управлением, но это ему не удалось осуществить из-за объективных обстоятельств и имперской конституции. Карл V в годы своего царствования до известной степени покровительствовал купечеству Нидерландов с помощью таможенных тарифов, помогал ему в борьбе с Ганзой и т. д. Политика Габсбургов с конца XV в. была тесно связана с южнонемецкой торговоростовщической компании Фуггеров, которые в обмен на долгосрочные займы получили от Максимилиана I монопольные права на получение доходов с горных промыслов во владениях Габсбургов. Затем они смогли утвердиться в Антверпене, в первой половине XVI в. ведущем международном торговом и финансовом центре Европы. Фуггеры были заинтересованы в проведении Габсбургами универсалистской политики, а те, в свою очередь, в финансовой поддержке аугсбургских банкиров¹⁵.

Образование огромного конгломерата габсбургских владений и ленов привело к неизбежному столкновению Империи с Францией. С одной стороны, франко-испанское соперничество за преобладание в Италии переросло во франко-габсбургское, с другой, Франция, окруженная со всех сторон, кроме Северной Италии, габсбургскими владениями, для того повела решительную борьбу против Габсбургов. Итальянские войны (1494 - 1559) превратились в общеевропейский конфликт. Максимилиан I на исходе своей не очень долгой жизни (он прожил 59 лет), решил ускорить кампанию по избранию Карла императором. Указания на этот счет Карлу Максимилиан дал в письме из Инсбрука 18 мая 1518 г.: кому, сколько и что обещать. Курфюрсты откровенно набивали себе цену. Чтобы одолеть французского короля, Габсбургам необходимо было привлечь как можно больше финансовых средств. Казна Максимилиана была всегда пустой, и он вновь, как и в былые годы, обратился к южнонемецким и антверпенским банкирам. И тут главную роль сыграли Фуггеры, которые с избранием Карла получили бы доступ к богатствам Нового Света, к рудникам Испании и могли бы полностью контролировать

12 января 1519 г. Максимилиан I умер на пути из Инсбрука в Вену. А через пять с половиной месяцев курфюрсты собрались во Франкфурте-на-Майне. 29 июня утром, после мессы, они проголосовали за Карла, ставшего теперь уже императором Священной Римской империи под именем Карла V (испанским королем он был под именем Карла I). Якоб Фуггер имел, конечно, право в 1523 г. написать императору; "Известно, и из этого не делается тайны, что Ваше Величество без моего участия не могло получить императорскую корону". Из суммы в 900 тыс. гульденов, полученных Карлом от различных банкирских домов для подкупа курфюрстов, Фуггеры дали 543 585 гульденов. Но в награду за это они надолго завладели доходами главных духовно-рыцарских орденов в Испании - Алькантары, Калатравы и Компостелы. В общем итоге выиграли и Габсбурги, и Фуггеры, и в известной степени курфюрсты, получившие пенсии, земельные пожалования и некоторые преимущества политического характера, которые претендент обещал им в своих предвыборных "Капитуляциях". Немалую роль сыграл и имперский патриотизм с антифранцузским акцентом среди ряда имперских князей. Особенно подчиняться императору они не намеревались и во время коронации Карла V короной римского короля в Ахене (императорская корона была возложена на его голову только в 1530 г. в Болонье) заявили ему: "Помни, что этот трон дан тебе не по праву рождения и не по наследству, а волей князей и курфюрстов Германии...". Через несколько лет многие из них были разочарованы политикой Карла, поскольку рассчитывали на его благосклонность и сближение их с Домом Габсбургов, особенно курфюрст Саксонский, а Карл отказался от династических проектов сближения с германскими Домами Веттинов, Гогенцоллернов и Виттельсбахов¹⁷.

Уже 12 июля 1519 г. Карл V подписал мемуар, в котором были сформулированы цели имперской политики как защитницы католической религии, мира и блага христианства. Современник императора испанский поэт Эрнандо де Асуна отразил эту линию в короткой и емкой фразе: "Один монарх, одна империя и один меч". Полномочия младшего брата императора Фердинанда как его наместника в Империи оставались довольно ограниченными, и император часто управлял имперскими землями из Испании согласно устаревшей информации. Притязания Габсбургов противоречили интересам централизованных монархий в ряде стран Европы и укреплявшихся территориальных княжеств Старой империи¹⁸.

Избрание Карла императором повысило престиж Испании. Если сначала он раздавал привилегии своим фламандским и бургундским приближенным, то затем стал набирать советников только из числа испанцев и выучил кастильский язык. С 1522 по 1529 гг. он безвыездно находился на Пиренейском полуострове. В апреле 1526 г. он женился португальской принцессе - красавице Изабелле (умерла в 1539 г.), которую он любил и от которой он имел единственного законного сына, будущего испанского короля Филиппа II (1556 - 1598). Кастилия довольно быстро приобрела экономическое значение благодаря экспорту золота и серебра из Нового Света, хотя лишь в последние десятилетия своего правления Карл полагался на доходы из американских владений. Испанцы долго не воспринимали концепцию универсальной

империи, хотя именно она подготовила специфическую имперскую политику Филиппа II. При Карле V испанские войска занимали пятую часть в его армиях, но славились своей дисциплиной и сплоченностью. Особенно в Испании поддерживались военные операции императора против тех, кто казался врагом испанцев: Франции, Османской империи, протестантов. Победы императора в Италии и испанское присутствие там подняли престиж Испании в Европе. В самой Испании утвердилась власть крупных грандов, тяготевших к Габсбургам. Многочисленные испанские идальго участвовали в Итальянских войнах и грабеже колоний в Америке.

Сила испанской монархии покоилась на Кастилии, которая становилась образцовым бюрократическим государством, в котором проживало 78,39%

стр. 52

населения Испании. С 20-х - 30-х гг. кастильские налоги вместе с налогами из Нидерландов и вывозом серебра из американских колоний обеспечивали Карла в огромном количестве финансовыми средствами. Но это вело также к использованию краткосрочного финансирования с помощью займов. Попытки превратить Новый Свет в настоящее королевское владение не получились. Государственные расходы неизмеримо выросли, казна оскудела, что уже осенью 1555 г. угрожало финансовым кризисом, который разразился в 1557 году. Расходы на войны и содержание двора оказались слишком велики, и только малая часть американских богатств была использована в целях экономического развития Испании. Спор с Францией шел главным образом из-за королевства Наварры в Пиренеях, Лангедока, из-за территорий на границе с Нидерландами, прежде всего Пикардии, из-за Италии, где обе стороны стремились установить свое господство, и из-за гегемонии в Европе, на которую тогда больше претендовали Габсбурги, чем Франция.

Но для успешного ведения войн против Франции необходимо было подчинить германских князей, особенно тех, кто рассчитывал на помощь Франции, и обуздать начавшуюся Реформацию. Одним из первых практических шагов в этом направлении стало изгнание в 1519 г. силами Швабского союза, главой которого был Карл V, франкофильского герцога Вюртембергского из его владений и издание в мае 1521 г. Вормского эдикта, запрещающего распространение лютеранства. Затем император начал войну против Франции. Кстати, попытки Карла V оказывать давление на Англию, королем которой был дальний родственник Генрих VIII (женой английского монарха была тетка императора, младшая сестра его матери Хуаны Безумной) диктовались целью привлечь Лондон на свою сторону. В этом же русле находилось стремление Карла V превратить римскую курию в идеологический рупор своей политики. Примером тому было избрание римским папой воспитателя императора кардинала Утрехтского под именем Адриана VI (1522 - 1523), которому Карл писал о своем стремлении добиться единства христианского мира¹⁹.

Начиная войну против Франции в 1523 - 1524 гг. в союзе с Англией и королем Наварры Карлом Бурбоном, Карл V особо оговаривал, что английская корона получит земли, которые она потеряла во Франции в результате Столетней войны. Карл V и его советники прекрасно понимали честолюбивые планы английского

короля и умело использовали их²⁰. Но когда дело дошло до прямого требования Генриха VIII отдать ему часть территории Франции после поражения французов 24 февраля 1525 г. в битве при Павии и пленения Франциска I, Карл V отказался, совершенно не желая усиления Англии. Эти обстоятельства, на первый взгляд, и повлияли на его решение нарушить обещание жениться на дочери Генриха VIII и Екатерины Арагонской Марии (ей было тогда только 9 лет). Он предпочел 900 000 золотых дукатов приданого португальской принцессы Изабеллы. Отказ Карла V послужил причиной начавшегося сближения Генриха VIII с французской монархией и был первым сигналом о начавшемся распаде англо-испанского союза. Заключенный в конце XV - начале XVI в. англо-испанский союз трансформировался с избранием Карла императором в англо-габсбургский союз, и именно в этом лежал камень преткновения. Интересы английской централизованной монархии и интересы универсалистской политики Габсбургов во многом не совпадали.

стр. 53

Битва при Павии и Мадридский мир, подписанный 13 января 1526 г., занимают особое место в военной и политической судьбе Карла V и его отношениях с Франциском I и Генрихом VIII. Канва событий такова. Пока союзники разворачивали свои войска, французская армия вторглась в Италию и спутала их планы. Но вскоре ситуация резко изменилась. Французы уже давно осаждали Павию, к которой прибыл сам Франциск I. Неожиданно подошедшая к Павии армия Бурбона ударила им в тыл, осажденные предприняли вылазку, в результате которой французская армия оказалась окруженной, а Франциск I попал в плен. Однако Карл V не смог до конца воспользоваться результатами победы. Платить солдатам было нечем. В Германии шла Крестьянская война. Англия после отказа Карла V удовлетворить территориальные претензии Генриха VIII склонялась к союзу с Францией. По всем нормам рыцарского кодекса чести, которого Карл V придерживался, долго держать в плену царственную особу нельзя было. Императора беспокоило мнение Европы. Французского короля перевезли в июне 1525 г. в Испанию, в Мадрид, тогда небольшой городок на Кастильском плоскогорье. Император предлагал совершенно неприемлемые для Франции условия мира: отказ от претензий на итальянские земли, прав на Бургундию и заключение брака между французским королем и сестрой императора Элеонорой²¹.

13 января 1526 г. Франциск I согласился на все требования императора и дал рыцарскую клятву никогда не выступать против него. Но Мадридский мир так и не был ратифицирован во Франции. Меркурино Гаттинара возражал против освобождения французского короля, полагая, что Франция может разорвать этот договор. По его мнению, освободить Франциска I из плена можно было только после ратификации Мадридского мира во Франции. Императору же было важно показать, что он соблюдает рыцарский кодекс чести. Карл V жил на грани двух эпох: в нем уживались рецидивы поведения средневекового рыцаря и элементы рационалистического мышления эпохи Возрождения. В письме к Фердинанду Австрийскому он заметил: "Касаясь этого мира между нами и им (Франциском I. - Ю. И.), я заключил его по милости божьей для спокойствия христианства и искоренения всех наших раздоров"²².

Тем временем страсти в германских землях не только не улеглись, но и разгорелись с новой силой. При поддержке городских магистратов, нуждавшихся, в свою очередь, в военно-политической помощи территориальных властителей, часть князей стремилась использовать Реформацию для укрепления своей территориальной власти. Поэтому император был вынужден на время приостановить разрешение конфликта с Францией. В апреле 1526 г. было окончательно решено освободить Франциска I из плена. Едва переехав границу, французский король приступил к осуществлению подготовленных французскими и итальянскими дипломатами планов создания антигабсбургской коалиции. 22 мая 1526 г. была образована Коньякская лига, в которую вошли Франция, римский папа Климент VII, Венеция, Генуя, Флоренция и Милан. Но военные действия лиги, в которой главную роль играли итальянцы, были вялыми, что позволило возможности Карлу V собрать в Германии армию в 12 тыс. ландскнехтов во главе с Иоганном фон Фрундсбергом и направить ее в Италию. Объединившись с остатками армии Бурбона, отряды Фрундсберга сняли осаду с Милана и двинулись на юг. В феврале императорская армия подошла к Болонье, а 15 марта между Лигой и императором было подписано перемирие, но мир не наступил. Римские папы являлись одними из светских государей Италии, и поэтому их политические интересы противоречили с универсалистским планам Габсбургов. Карл V рассматривал папу как потенциального союзника в создании универсальной империи, а сам папа Климент VII (1523 - 1534) без особого восторга относился к явному стремлению Габсбургов сделать Рим рупором своей политики. Эти моменты создавали трения между ними²³.

Современники считали, что император был не прочь наказать строптивного папу. Карл V решительно отказывался от причастности к происшедшим

стр. 54

событиям. Как бы то ни было, события, разыгравшиеся весной 1527 г. в Средней Италии, сыграли ему на руку. После заключения перемирия наемники в армии императора подняли мятеж. Бурбон и Фрундсберг решили направиться к папской столице и потребовать от папы выплаты контрибуции. Рим не имел средства для немедленной выплаты, и 6 мая ландскнехты штурмом овладели городом. Климент VII вскоре бежал в Орвието, городок неподалеку от Рима. Разгром Рима произвел большое впечатление на современников, многие из которых полагали, что теперь папа пойдет на примирение с Карлом V. Климент VII еще несколько месяцев провел в Орвието, пока император не простил его. Хотя Климент VII и выразил Карлу V "глубочайшую" благодарность, он не поспешил открыто солидаризироваться с Габсбургами.

На сближение с императором он пошел лишь после поражений французов в Италии в 1528 г., и 29 июля 1529 г. был подписан Барселонский мир. А в августе между Францией и Империей был заключен мир в Камбре. Два этих договора Гаттинара считал триумфом своей политики, но, как и с коронацией Карла V императорской короной, это были его последние триумфы (5 июня 1530 г. он умер в Инсбруке по пути на Аугсбургский рейхстаг)²⁴. 24 февраля 1530 г. в Болонье (а не в Риме, как того требовала многовековая традиция) папа короновал Карла V в день его тридцатилетия короной императора Священной Римской империи. Император решил не рисковать

своим появлением перед возненавидевшими его после 1527 г. римлянами. По условиям заключенного в августе 1529 г. мира в Камбре Империя признавала права Франции на Бургундию, но Франция отказывалась от претензий на Италию, Фландрию и Артуа, а также обязывалась оказать императору помощь для борьбы с турками. Габсбурги стали фактическими хозяевами Италии. Франция сохранила за собой только Пьемонт.

Не успели засохнуть чернила на перьях, которыми были подписаны договоры в Барселоне и Камбре, как с юго-востока Европы Империи стала угрожать Османская империя. Благодаря вовремя подоспевшим подкреплениям и правильно организованной обороне осада Вены осенью 1529 г. была выдержана, и в октябре турки, не имевшие возможности продолжать осаду в преддверии зимы, отошли на зимние квартиры. Но турецкая угроза не ослабла. Она стала реальной еще с начала 1520-х гг., когда турки последовательно захватили сначала Белград, затем Родос, а в конце августа 1526 г. нанесли сокрушительное поражение венгерской королевской армии, причем король Венгрии Лайош II, родственник Габсбургов, погиб. Успехи турок были во многом связаны с именем султана Сулеймана I Кануни (Законодателя), известного в европейской традиции как Сулейман Великолепный²⁵, при котором Османская империя достигла вершины своего могущества, что неизбежно столкнуло ее в военном противодействии с Карлом V.

В своей политике Карл V ставил турок и немецких протестантских князей на одну доску. В этом отношении политика императора до известной степени смыкалась с политикой папской курии. Римские папы еще со второй половины XV в. многократно предлагали западноевропейским монархам помириться между собой и присоединиться к крестовому походу против турок под эгидой папства. Но, с одной стороны, в Западной Европе уже началась Реформация, с которой папство повело ожесточенную борьбу, с другой, войны с турками пытались возглавить Габсбурги, надеясь сделать их средством своей универсалистской политики. Турецкая политика Карла V являлась одним из проявлений его борьбы за единство христианского мира. Непосредственный союз с Османской империей с точки зрения тогдашнего международного права был своего рода "табу", но в Париже, Лондоне и Венеции уже думали иначе, идея крестового похода против турок становилась утопией²⁶. Да и сам император неоднократно оказывал давление на римских пап и призывал королей Англии и Франции обратить оружие против турок. В то же время, обвиняя французского короля в связях с турками (официальный союз между Францией и Османской империей был заключен в феврале

стр. 55

1536 г.), он вовсе не гнушался связями с мусульманами-персидскими шахами Тахмаспом и Измаилом из династии Сефевидов, боровшимися с турками за преобладание на Ближнем Востоке²⁷. В 1545 г. был заключен мир Карла V с турками: обе стороны были заинтересованы в нем - турки вели длительную войну с персами, кроме того, начались серьезные волнения среди покоренных народов.

Для противостояния туркам Карлу V и Фердинанду, конечно, требовалась военная и финансовая помощь имперских чинов, которые пытались использовать нужду Карла

V в солдатах для того, чтобы вырвать у него уступки политического характера. Помощь против турок протестантские чины ставили в связь с вопросом о свободе вероисповедания. Естественно, что Карлу V, несмотря на сильное желание расправиться с Реформацией в Германии, приходилось считаться с настроениями князей, тем более что и Карл V, и Фердинанд были уже информированы о начавшихся в 1525 г. тайных переговорах о заключении военно-политического союза между Францией и Османской империей²⁸. На Аугсбургском рейхстаге 1530 г. имперские чины решили выделить для крестового похода 40 тыс. пеших и 8 тыс. конных воинов. После осады Вены в 1529 году вести о готовящемся новом турецком нашествии сделали императора более сговорчивым, и он пошел на заключение Нюрнбергского религиозного мира 23 июня 1532 года. Карл V обещал соблюдать религиозные свободы в обмен на предоставление князьями военной помощи, однако потребовал от князей-реформаторов, чтобы они не вступали в военные и политические союзы с государствами, не придерживавшимися лютеранства. Испанский хронист XVI в. Педро Гирон оценивал этот шаг императора как вынужденный, поскольку борьба против турок "не позволяла", как писал он, заключить "выгодное соглашение с последователями Лютера"²⁹.

Император стремился превратить Западное Средиземноморье в своего рода внутреннее море Испании. В то время как Сулейман вел войну с персами в Двуречье, император совершил удачный рейд против турецкого вассала тунисского бея Мюль-Хасана осенью 1535 года. Экспедиция в Тунис была широко разрекламирована как акт борьбы императора за спасение и единство христианского мира: ведь было освобождено из рабства не менее ста тысяч христианских рабов. Но Карл V не сумел вытеснить алжирских корсаров Хайреддина Барбароссы, вассала Сулеймана I, с их североафриканских баз. Успех в Тунисе был сведен почти на нет неудачной войной 1536 - 1538 гг. с Францией, когда императорские войска были выдворены из Прованса. Заключенный в июне 1538 г. мир в Ницце между Карлом V и Франциском I при посредничестве папы Павла III не имел далеко идущих последствий. Попытка привлечь Францию к плану создания антитурецкого союза оказалась безуспешной³⁰. Но 28 сентября 1538 г. объединенный папско-венецианско-испанский флот в составе 200 галер и 100 боевых кораблей потерпел поражение в битве с турками при Превезе. Практическое осуществление договора между Францией и Османской империей о капитуляциях способствовало рассредоточению военных сил Габсбургов на два фронта. Фердинанд не имел возможности оказать сколько-нибудь существенную поддержку Карлу V. В Западном Средиземноморье активно действовали корсары Хайреддина Барбароссы, экспедиция против которых в 1541 г. в Алжир оказалась безуспешной.

Когда протестантские князья добились свободы вероисповедания, а, следовательно, укрепился княжеский территориализм, они в большей степени, чем прежде, готовы были предоставить военную помощь фактически ставшему императором в 1556 г. (формально он стал императором с согласия курфюрстов в 1558 г.) Фердинанду I против турок, которые в перспективе могли угрожать и их владениям. Решающий удар по попыткам Карла V создать универсальную католическую империю нанесли все же не Франция и Османская империя, а германские территориальные князья. Как уже говорилось, не подчинив своей власти Германию, император не мог создать уни-

версальной империи. С самого начала Реформации (1517 г.) Германия раскололась на два лагеря, причем не только в конфессиональном, но и в политическом отношении, поскольку на стороне Реформации оказался ряд крупных немецких князей. Реформация была направлена не только против римской католической церкви, но и в известном смысле против универсалистских тенденций Габсбургов в защиту локальной и территориальной государственности. Религиозное движение стало по существу знаменем территориализма, под которое стали позднее и некоторые католические князья³¹, подчинившие католическую церковь в своих владениях территориальной власти, оставаясь верными католицизму.

Карл V пытался использовать для подчинения германских князей своей власти Швабский союз. Этот союз поставлял императору ландскнехтов, изгнал герцога Вюртембергского, войска союза подавили наиболее опасные выступления восставших крестьян. Формально союз распался после Крестьянской войны, но Карл V пытался восстановить его в начале 1530-х гг., а затем и в 1547 году. Без помощи императора князья вряд ли смогли бы подавить Крестьянскую войну в Германии³², но они отнюдь не спешили выразить Карлу свою благодарность, напротив, они еще более усилили территориалистские тенденции. Важной вехой в отношениях между Карлом V и немецкими князьями стал Аугсбургский рейхстаг 1530 г. Попытки императора отменить решения Шпейерского рейхстага 1526 г. о секуляризации церковных и монастырских земель князьями-реформаторами вызвали сопротивление этих князей, объявивших в апреле 1529 г. в Шпейере протестацию императору, вследствие чего они, а потом и все сторонники Реформации стали именоваться протестантами. Нашествие турок и осада ими Вены осенью 1529 г. помешали Карлу V подчинить протестантских князей с помощью голосования католического большинства на рейхстаге.

Аугсбургский рейхстаг 1530 года открылся через несколько месяцев после коронации Карла императорской короной, что придавало его прибытию на рейхстаг особое значение после девятилетнего отсутствия в Германии. Торжественный въезд участников рейхстага в Аугсбург проведен был в стиле театрализованного представления. За императором следовала огромная свита. Это был своего рода политический театр, показавший как величие, так и слабость Габсбургов. Религиозное противостояние превращалось в противостояние политическое, происходившее затем не только на рейхстагах, но и вылившееся в череду религиозных войн³³.

В Аугсбурге князья представили императору на рассмотрение составленные в весьма умеренном духе статьи провозглашавшего свободу веры "Аугсбургского исповедания". Карл долго совещался с католическими прелатами и князьями. Те были непреклонны, хотя император склонялся к компромиссу: ему были нужны для войн с турками солдаты из протестантских княжеств, к тому же он стремился мирными средствами сохранить единство христианского мира. В Аугсбурге по существу столкнулись две концепции европейской религии, культуры и политики. После смерти Гаттинары из сторонников единства христианства в окружении Карла остался только один Алонсо де Вальдес, влияние которого на императора было сильно поколеблено непримиримыми католиками, возглавляемыми кардиналом Лоренцо Кампеджо. Ими был подготовлен составленный в достаточно энергичных выражениях ответ императора - "Аугсбургское опровержение". Император обвинил князей в возбуждении против него мятежей, настаивал на восстановлении

монастырей и созыве церковного собора для решения вопроса о судьбе лютеровского учения, на котором он надеялся при поддержке католического большинства подавить протестантов. Поняв тактику императора, протестантские князья уклонились от ответа. Хотя рейхстаг решил выделить Карлу на войну с турками солдат, но главный вопрос не был решен. Протестантизм так или иначе получил возможность распространять свое влияние и консолидироваться в организационном и военно-политическом отношении внутри Империи. Но могла ли "священная война" против протестантов в тех

стр. 57

условиях привести к миру в Империи?³⁴ В заключительном акте рейхстага настоятельно указывалось на запрет любых религиозных новшеств до проведения вселенского собора. В целом же решение религиозного вопроса и достижение религиозного согласия предусматривалось на правовой основе имперской конституции. Император не был "конфессиональным борцом", смысл его религиозной политики сводился к тому, что универсальной монархии должна соответствовать универсальная единая церковь, то есть главные ее цели были династические и универсалистские. В картинах во дворце императора в Альгамбре Карл V пропагандировал свой имидж как "защитника веры", "мирного государя" и гаранта "римской и христианской империи", ведущего борьбу военными средствами против зла, что будет увенчано победой добра³⁵.

В ответ ряд протестантских князей (курфюрст Саксонский, ландграф Гессенский и др.) и городов Германии создали в декабре 1530 г. в тюрингском городке Шмалькальден религиозно-политический союз против католических князей и императора. Это была уже оформившаяся военно-политическая оппозиция под религиозными лозунгами и под флагом защиты территориального суверенитета, но в рамках имперской конституции. В апреле 1531 г. Шмалькальденский союз откровенно ставил условием предоставления военной помощи императору свободу вероисповедания. Результатом всех этих коллизий стал Нюрнбергский религиозный мир 1532 г., условия которого препятствовали положительному завершению переговоров французских и английских дипломатов с руководителями Шмалькальденского союза, что спасало Карла от мощного врага в лице коалиции в составе Франции, Англии и протестантских княжеств Германии.

Карл V понимал сложившуюся политическую ситуацию. Его письма свидетельствуют, что он довольно точно анализировал политику как своих врагов, так и союзников. Оппозиция универсалистской политике Карла формировалась как в Священной Римской империи, так и за ее пределами. Причем оппозиция внутри Империи развивалась не только по линии религиозного противостояния, а скорее по линии укрепления позиций крупных княжеских династий и территориальной государственности имперских чинов, в большинстве своем не одобрявших политику Габсбургов. Иначе чем объяснить схожие мотивы и попытки сближения в политике католических герцогов Баварских Вильгельма и Людвига и ландграфа Филиппа Гессенского? Имперская реформа и имперская конституция, с одной стороны, и религиозная проблема, с другой, становились двумя катализаторами оппозиции имперских чинов, выступавших против политики Габсбургов. Карл опасался слияния

внутренней и внешней оппозиции. Например, в конце 1531 г. он высказал подозрение, что французский король устанавливает тесные отношения с германскими князьями-евангелистами, хотя и предполагал, что Франциск I вряд ли придет им на помощь в случае конфликта между ними и императором или католическими князьями³⁶. Этот прогноз долгое время оправдывался и подтвердился во время первой Шмалькальденской войны 1546 - 1547 годов. Но во второй Шмалькальденской войне 1551 - 1552 гг. он уже не оправдался.

В феврале 1533 г. император заключил оборонительную лигу с папой Климентом VII, герцогами Милана, Феррары и Мантуи, республиками Генуей, Венецией и Луккой для защиты христианской веры против еретиков. Претендуя на роль политического лидера католического мира и оставаясь верным сыном католической церкви, Карл V в политике являл пример политического прагматизма. Себя он рассматривал как "первого христианского государя", истинного защитника святой веры и т.д. Папству в этой концепции отводилась роль проводника политики императора. На попытки нового римского папы Павла III (1534 - 1549) примирить его с французским королем, чтобы объединить их силы в борьбе против Реформации и турок, Карл отвечал, что, поскольку Франциск I постоянно с ним воюет, он не может примириться с ним. Одновременно император стремился предотвратить сближение Франции и протестантских князей Германии, начав летом

стр. 58

1538 г. переговоры с импульсивным ландграфом Филиппом Гессенским. Так как между лидерами Шмалькальденского союза не прекращалась борьба за первенство, Карл хотел вбить клин между ними и предотвратить сближение немецких протестантов и Франции³⁷.

Вопрос о взаимоотношениях с германскими протестантскими князьями приобретал все большее значение для императора. Шмалькальденский союз, ставший центром религиозно-политической оппозиции имперским властям в Германии, начал привлекать пристальное внимание противников Империи, и в первую очередь Франции. Карл V все чаще задумывался над тем, каким образом следует уничтожить этот союз. Другим важным средством в борьбе с протестантскими князьями было возведение в 1531 г. Фердинанда Австрийского на трон римского короля, что в те времена рассматривалось как ступень к императорской короне. Избрание Фердинанда римским королем укрепило позиции императорского брата, но он больше заботился о родовых австрийских владениях. В вопросах имперской политики Фердинанд постоянно консультировался с Карлом и исполнял его решения, а когда сам стал императором, уже не мог использовать силу Испании³⁸. Турецкая угроза и заключение Нюрнбергского религиозного мира в 1532 г. сняли на время вопрос об организации наступления на протестантских князей.

Условия Нюрнбергского религиозного мира препятствовали заключению союза между Францией и протестантскими князьями, но Карл V не мог не отдавать себе отчета, что, когда князьям нечего будет терять, они сами пойдут на заключение чисто военно-политического союза с Францией. Собственно, так и произошло в начале 1550-х годов. Но в середине 1530-х годов император в письмах, адресованных

Франциску I, пытался внушить французскому королю, что может настроить германские княжества против Франции, внушив им, что французская политика направлена на возбуждение разногласий в Империи³⁹. Во всяком случае, угроза эта была больше психологической и видимых результатов не дала. Для консолидации Империи и католических княжеств Германии в июне 1538 г. в Нюрнберге была по инициативе Карла V создана Католическая лига. В это время в Ницце проходили непосредственные переговоры между Карлом V и Франциском I. Они явились результатом длительной посреднической деятельности папы Павла III. Карл V и папа хотели вырвать у Франциска I согласие участвовать в военных походах против турок и протестантов. Наконец, в Ницце состоялось подписание мира. Хотя обе стороны договорились вести борьбу с турками и еретиками в Германии, дальше словесных деклараций дело не пошло. Франко-габсбургские отношения вскоре снова ухудшились. В обстановке обострения отношений с Францией Карл V стремился расколоть Шмалькальденский союз, отделить от князей города, а также вбить клин между католической Баварией и протестантскими князьями⁴⁰.

На Регенсбургском рейхстаге 1541 г. Карл V не мог еще открыто выступить против протестантов вследствие неблагоприятной внешнеполитической обстановки, но он начал тайные переговоры с Филиппом Гессенским и курфюрстом Бранденбургским, надеясь привлечь их на свою сторону с помощью различных уступок и обещаний. На рейхстагах в Шпейере (1542 г.) и в Нюрнберге (1543 г.) ситуация обострилась еще сильнее. Захват герцогства Клеве, которое он хотел превратить в имперский лен, и успешное наступление во Франции в 1543 г. дали Карлу определенные надежды на победу над немецкими протестантами⁴¹. Для достижения перевеса над протестантскими князьями Карлу V была необходима не только моральная, но и материальная поддержка римского престола. Однако в 1544 г. император и папа находились во враждебных отношениях. Попытки Павла III использовать императора в интересах папской курии не увенчались успехом. Но вскоре наступление габсбургских войск во Франции захлебнулось, и 17 сентября 1544 г. Карл V и Франциск I заключили мир в Крепи.

В этом смысле интересна политика Карла V на Тридентском соборе, созванном в 1545 г. и посвященном борьбе с Реформацией. В отличие от

Павла III, пытавшегося примирить все католические силы для этой борьбы, Карл V, понимая, что Франция будет препятствовать разгрому немецких протестантов как противовесу Империи, стремился к превращению Тридентского собора в орудие политического давления на протестантских князей⁴². Чем же тогда объяснить папско-габсбургский союз 1546 г., когда Павел III и Карл V, в общем-то не любившие друг друга, договорились подавить протестантизм в Германии военным путем? Тем более что вскоре решимость папской курии иссякла, и под предлогом эпидемии чумы папа перенес заседания собора из Тридента в Болонью, подальше от Германии. Скорее всего, папская курия надеялась, что Карл V, получив от нее денежную помощь, ограничится подчинением протестантов католической церкви. Но действия императора в первой Шмалькальденской войне (1546 - 1547 годы) показали, что Карл остался верен своей идее универсальной католической империи, в которой

папству отводилась второстепенная роль. Поэтому папа спешно перенес заседания собора в Италию, где тот практически бездействовал до 1562 года.

Кроме заключения этого союза император совершил очень ловкий дипломатический ход, последствия которого во многом сказались на результатах первой Шмалькальденской войны. Карл V заметил и оценил честолюбие молодого герцога Морица Саксонского, родственника лидеров Шмалькальденского союза. Иоганн Фридрих и Филипп держали Морица на вторых ролях. Мориц же, человек энергичный и честолюбивый, стремился к расширению своих владений и решению в свою пользу территориальных споров с Иоганном Фридрихом. Тогда-то и была проведена императором блестящая дипломатическая игра: Морицу обещали часть владений Иоганна Фридриха I и титул курфюрста. Переговоры в Праге завершились заключением 14 октября 1546 году военно-политического союза между Морицем Саксонским и Фердинандом Австрийским, согласно которому Мориц обязывался вступить в войну на стороне Габсбургов против Шмалькальденского союза⁴³.

Карл V точно рассчитал момент начала войны против протестантов, оставшихся без поддержки Франции и Англии, ресурсы которых были истощены предшествующими войнами. Вскоре Мориц Саксонский начал активные действия, что позволило Карлу собраться с силами и, пока шмалькальденцы действовали разрозненно, достигнуть необходимого преимущества⁴⁴. К началу весны 1547 года перевес сил оказался на стороне императора и Морица Саксонского. 24 апреля войска Карла V одержали легкую победу над остатками армии Иоганна Фридриха в сражении при Мюльберге неподалеку от Дрездена. После этой победы император произнес, перефразировав Гая Юлия Цезаря: "Пришел, увидел, бог победил"⁴⁵.

Но, несмотря на капитуляцию и пленение Иоганна Фридриха и Филиппа Гессенского, полного подчинения протестантов не произошло. Некоторые князья успешно сопротивлялись войскам императора. Уже одно это должно было насторожить императора и побудить его проводить более взвешенную политику по отношению к немецким князьям. Кроме того, Карл лишился необходимой ему в тот момент поддержки римского папы. В августе император направил папе протест против переноса Тридентского собора в Болонью. Назревали противоречия между Карлом и Фердинандом, требовавшим помощи императора и все менее склонным поддерживать универсалистские планы своего старшего брата. Тем не менее, Карл V, надеясь благодаря успехам в первой Шмалькальденской войне подчинить князей императорской власти, стал проводить чрезвычайно жесткую политику по отношению к протестантам, получившую по месту рейхстага, на котором она была провозглашена, название политики Аугсбургского Интерима (то есть перехода к католицизму). Объективно эта политика была направлена на подчинение территориальных князей и магистратов вольных городов имперским властям. Карл V пытался также провести не удавшуюся Максимилиану I имперскую реформу: создание единого имперского суда и имперской армии. Опираясь на эту ступень, император намеревался нанести решающий удар Франции.

хотел упредить вмешательство Франции в имперские дела.

Франция не могла остаться безучастной. Подчинение князей Карлу V являлось реальной угрозой для Франции. Баланс сил явно мог нарушиться в пользу императора. Новый французский король Генрих II (1547 - 1559), преследовавший протестантов у себя в стране, стал выражать недовольство политикой Карла в Германии, стараясь найти общий язык с папской курией. Укрепление княжеского территориализма в Империи в сущности являлось гарантией безопасности французских границ на востоке и отвлекало имперские власти от более активной политики в Италии, что давало французской монархии большую свободу рук как на границе Франции с Нидерландами, так и в Италии. Кардинал де Гиз вполне серьезно обсуждал в Риме планы наступательного союза против императора. Послы германских князей затеяли на Аугсбургском рейхстаге длительные споры по религиозным вопросам. Без особого успеха для императора обсуждались характер и функции имперского суда. Большинство участников рейхстага высказывалось за признание независимости Нидерландов от императора, что было для него совершенно неприемлемо. Все это были тревожные симптомы, но, несмотря на них, Карл упорно стремился проводить политику Интерима. Наконец, 13 августа 1548 г. самый продолжительный рейхстаг XVI в. был окончательно распущен⁴⁶. В 26 статьях Интерима восстанавливались все семь таинств, культ святых и епископская юрисдикция. Аугсбургский рейхстаг 1547 - 1548 гг. поколебал шансы на осуществление императорского плана союзного договора между имперскими чинами. Переговоры в куриях рейхстага показали, что его реализация оказалась под вопросом. Последующие события показали, что оппозиция императору не только не ослабилась, но и усилилась⁴⁷.

Политикой императора оказались недовольны как протестантские, так и католические князья, увидевшие в ней угрозу их претензиям на территориальный суверенитет. Для обороны осажденного императорскими войсками Магдебурга и защиты Реформации рядом князей составлен был заговор, к которому примкнул Мориц Саксонский, считавший себя обделенным в результате Интерима, так как его претензии на роль единственного саксонского князя так и не осуществились. Войска князей совершили марш-бросок в Тироль, Карл V бежал из Инсбрука, а 15 августа 1552 г. Фердинанд подписал в Пассау договор, отменявший Аугсбургский Интерим, чего император не признал. Его отношения с Фердинандом еще более ухудшились: к существовавшему ранее трению добавились разногласия по вопросу о престолонаследии. Фердинанд, занятый австрийскими делами, понятно, не подходил для роли продолжателя универсалистской политики, но императором после смерти Карла V должен был стать именно он, и поэтому Карл стремился, чтобы наиболее богатые земли габсбургских владений, то есть Нидерланды, Испания и Италия, оказались под властью его сына Филиппа, чего не хотел Фердинанд, которому достались бы не очень-то богатая Австрия, Богемия (Чехия), габсбургская Венгрия и раздробленная Германия. Между тем французские послы в июне 1552 г. убеждали на рейхстаге в Вормсе германских князей, что Карл V не отказался еще от планов установления тирании в Империи⁴⁸. Франция получила по договору в Пассау Мец, Туль и Верден, важные крепости на границе с Империей.

Но Карл V не сдавался. Он пытался создать из числа своих сторонников в Германии новые политические союзы. Сначала в апреле 1553 г. он создал Меммингенский союз католических князей-епископов. Карл V попытался сформировать еще один союз в Западной Германии, получивший название Гейдельбергского. Но участники

союза из числа князей рассматривали его как средство обороны на случай решительных действий императора. На рейхстаге, начавшем работу 14 октября 1554 г. во Франкфурте, вновь зашла речь об установлении единого порядка в Германии. Но все эти меры оказались безуспешными. Территориализм имперских чинов после событий 1552 г. получил дополнительный импульс. Опереться на имперские и вольные горо-

стр. 61

да Карл даже не помышлял, а использование только католических епископов и немногих сторонников из числа католических князей оказалось явно недостаточным.

Одновременно Карл V, пытаясь всеми средствами спасти идею универсальной монархии, предпринял попытку втянуть в орбиту своей политики Англию. Для этого он воспользовался сложившейся в этой стране в середине 1553 г. сложной политической ситуацией в связи с восшествием на английский престол дочери Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской, ярой католички Марии Тюдор (Марии Кровавой), воспитанной своей матерью в католическом и происпанском духе. Ситуация в Англии немедленно привлекла внимание императора⁴⁹. Англо-габсбургский союз мог сыграть решающую роль в войне с Францией и германскими княжествами. Давая инструкции своему послу в Лондоне Ренару, император советовал ему указывать Марии на необходимость проявления терпимости в вопросах веры⁵⁰. Главным для Карла V было не столько восстановление в Англии католицизма, сколько вступление ее в войну против Франции. 19 июля 1553 г. Мария взошла на английский трон. Ее рвение в деле восстановления в Англии католической веры вызвало испуг у императора, понимавшего, что религиозная нетерпимость Марии не могла стать гарантией вступления Англии в войну против Франции. У Карла V родилась тогда идея женить своего сына Филиппа на незамужней Марии, которая была старше жениха на десять лет.

14 января 1554 г. было официально объявлено о браке Марии и Филиппа, ставшего "мужем своей жены". Отправляя Филиппа в Лондон, Карл V открыл свои истинные замыслы, написав, что Филипп должен повести дело так, чтобы Англия была готова к вступлению в войну против Франции. О религиозных делах Карл V даже не упомянул⁵¹. Все же внутренняя обстановка в Англии не благоприятствовала осуществлению планов императора. Недовольство политикой Марии в английском обществе было настолько сильным, что королева не рискнула поднять вопрос о вступлении Англии в войну против Франции. Габсбургская дипломатия потерпела неудачу. Правда, Англия вступила в войну с Францией, но позже - в 1557 году. Но император был тогда уже не у дел. В 1554 г. Карл V оказался не в силах создать достаточно мощную коалицию против германских княжеств и Франции.

В итоге Фердинанд был вынужден отдельно от решений Аугсбургского рейхстага 25 сентября 1555 г. подписать после трудных переговоров соглашение с протестантскими (только лютеранскими) чинами о признании их права на выбор религии для своих подданных в соответствии с принципами "Аугсбургского исповедания". Так был заключен Аугсбургский мир, олицетворением которого стал сформулированный позже знаменитый принцип "чья власть, того и вера".

Религиозный раскол в Германии усилил ее политическую раздробленность, защищавшую все же инаковерующих чинов, но не подданных отдельных князей от религиозных преследований. Религиозный мир дал также толчок секуляризации социальной и политической жизни, но в отдаленной перспективе⁵².

Императору ничего не оставалось делать, как решиться на отречение как от императорской, так и от испанской короны. Аугсбургский религиозный мир был концом эпохи Карла V. В ближайшие десятилетия нечего было думать о мировой империи. А Карл V устал от непрерывной гонки, в которую он включился в далеком 1519 году. Каждый четвертый день своего правления он провел в дороге. Позднее он говорил, что его жизнь была "сплошным долгим путешествием". 25 октября 1555 г. Карл передал власть в Нидерландах Филиппу, а 16 января 1556 г. передал ему же власть над Испанией, Сицилией и Новым Светом. Передача "Administratio imperii" состоялась только 12 сентября 1556 г., а формальная передача титула императора Фердинанду Австрийскому лишь в феврале 1558 г., после чего курфюрсты согласились признать его императором без избрания. Узнав о намерении Карла отречься от обеих корон, папа Павел IV (1555 - 1559), ненавидевший Габсбургов, объявил, что Карл сошел с ума, уподобившись своей матери Хуане Безумной.

стр. 62

Последние годы жизни Карл, совершенно удалившись от мирских дел, провел в монастыре Сан-Иеронимо де Юсте в горах Эстремадуры. Жил он в довольно комфортных условиях, с интересом следил за политическими новостями, о которых ему сообщали его корреспонденты, но сам участия ни в чем не принимал. Здоровье его было подорвано не только физической слабостью от рождения и болезнями, но и бесконечной погоней за химерой мировой империи. Несмотря на множество правильных частных дипломатических и военных решений, погоня за этой идеей была его главной, самой большой ошибкой. Но осознавал ли он ее? Он был мастером компромиссов, нередко выходил из сложнейших и запутанных ситуаций, создавал сложные и эффектные политические комбинации, но все это было напрасно. Клиентела князей Южной и Юго-Западной Германии, традиционно поддерживавших Габсбургов, была довольно слабой, а из влиятельных князей ему ее не удалось создать. Даже католическая партия опасалась превращения Габсбургов в наследственных монархов. Территориальные князья укрепили свои позиции и были заинтересованы в сохранении имперского мира и имперской конституции. Испания стала при нем одним из сильнейших в военно-политическом отношении государств Европы, но тем самым было положено начало ее истощению в финансовом и экономическом плане. Одним из результатов бесконечных войн стала все более усиливавшаяся не только в трудах гуманистов типа Эразма Роттердамского, но и теологов, например, испанского доминиканца Франсиско де Витории, а также публицистов идея мира и создания принципов поведения в международных делах, то есть основ будущего международного права нового времени. В Нидерландах, правда, Карл стал символом "доброго старого времени" перед войной за их независимость, начатой во время правления его сына Филиппа II. В протестантской Европе его долго не вспоминали, и лишь в XIX в. с легкой руки Л. фон Ранке, довольно трезво оценивавшего этого императора, интерес к нему возник снова в контексте лютеровской Реформации и имперской идеи. В следующем столетии интерес к Карлу V усиливается среди католиков не без влияния фундаментальной монографии К.

Бранди и идей экуменизма⁵³. В век подъема централизованных государств идея универсальной империи также неизбежно вступала в противоречие с объективными тенденциями экономического и политического развития Европы. Но многие еще верили в идею единой христианской Европы и тогда и позже!

В конце августа 1558 г. Карл сильно простудился и слег. За три недели до смерти он пожелал послушать собственную заупокойную мессу. Перед смертью он пожелал исповедаться. Исповедавший его архиепископ Толедский Бартоломе Карранца не настаивал на покаянии Карла, испанские инквизиторы потом долгое время подозревали его и покойного императора в приверженности к лютеранству. Но Карл был последовательным католиком и защищал в течение всей своей жизни старую церковь. Согласно распространенной легенде, в ту ночь, когда он скончался, монахи видели на небе комету. В ночь после похорон птица неизвестной породы величиной с коршуна села на церковной крыше напротив могилы и испугала монахов своими криками, похожими на собачий лай. Последующие пять ночей видение повторялось. Птица прилетала с востока, а затем улетала на запад. Эту легенду до сих пор повторяют многие биографы Карла V. По другой легенде император будто бы стал монахом-иеронимитом и присутствовал на собственных похоронах. Сначала Карл V похоронен был в монастыре де Юсте, а в 1574 г. гроб с телом был перенесен в знаменитый дворец-монастырь Сан-Лоренсо де Эскориал близ Мадрида, где находится усыпальница испанских королей.

стр. 63

Примечания

1. Цит. по: ERLANGER Ph. Charles Quint. P. 1997 (1 ed. 1980), p. 120 - 121.
2. Ibid., p. 408.
3. KOENIGSBERGER H., MOSSE E. Europe in the XVIth Century. Lnd., p. 174 - 175, 212 - 213.
4. Упомянем только несколько самых содержательных биографий Карла V и последние публикации: BRANDI K. Kaiser Karl V. Bd. I-II. Munchen. 1937 - 1941; Charles V et son temps. P. 1959; Carlos V (1500 - 1558). Granada. 1958; ALVAREZ M.F. Politica mundial de Carlos V e Felipe II. Madrid. 1966; KOENIGSBERGER H. The Habsburgs and Europe. 1516 - 1660. Ithaca; Lnd. 1971; CHABOD F. Carlos V e il suo imperio. Torino. 1985; Karl V. 1550 - 1558 und seine Zeit. Koln. 2000; CHAUNU P. ESCAMILLA M. Charles Quint. P. 2000; Karl V. 1500 - 1558. Neue Perspektiven seiner Herrschaft in Europa und Uebersee. Wien. 2002; KOHLER A. Karl V. 1500 - 1558. Eine Biographie. Munchen. 2005 (1 Aufl. 1999); TRACY J. Emperor Charles V, Impresario of War. Campaign Strategy, International Finance, and Domestic Politics. Cambridge. 2002; ARNDT J. Universalmonarchie, Dynastiegedanke und Staatsfinanzierung. Kaiser Karl V im Lichte der jungeren Forschung. Ein Literaturbericht. -Zeitschrift fur Historische Forschung, 2004, Hf. 4, S. 579 - 591.

5. SCHILLING H. Föderalismus und Multi-Konfessionalismus als ungewolltes Erbe Kaiser Karls V in deutscher Perspektive. - Menschen und Strukturen in der Geschichte Alteuropas. B. 2002, S. 91- 102.
6. См. CZERNIN U. Gattinara und die Italienpolitik Karls V. Grundlagen, Entwicklung und Scheitern eines politischen Programmes. Frankfurt am Main, B. Bern u.a. 1993, S. 32 - 181; KODEK I. Der Grosskanzler Kaiser Karls V zieht Bilanz. Die Autobiographie Merkurino Gattinaras aus dem Lateinisch übersetzt. Minister. 2004, S. 3 - 105 (текст автобиографии - S. 106 - 249).
7. WIESFLECKER H. Kaiser Maximilian I. Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. München. 1971. Bd. I, S. 11 - 12, 31; Bd. V. München. 1986, S. 53, 447; ejusd. Österreich im Zeitalter Maximilians I. Die Vereinigung der Länder zum frühmodernen Staat. Der Aufstieg zur Weltmacht. Wien; München. 1999; BERENGER J. Die Geschichte der Habsburgerreiches 1273 bis 1918. Wien; Köln; Weimar. 1996 (1 Aufl. 1995), S. 139 - 156; LUTTER Chr. Selbstbilder und Fremdwahrnehmung des habsburgischen Kaisertums um 1500 am Beispiel der venezianischen diplomatischen Kommunikation. - Reichsständische Libertät und habsburgisches Kaisertum. Mainz. 1999, S. 25 - 42. См. также ГРЕССИГ З. Максимилиан I. М. 2005.
8. ERLANGER Ph. Op. cit, p. 47.
9. NELL M. Die Landsknechte. Entstehung der erster deutschen Infanterie. B. 1914, S. 288; TISCHER A. Reichsreform und militärischer Wandel. Kaiser Maximilian I (1493 - 1519) und die Reichskriegsreform. - Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 2003, Hf. 8, S. 685 - 705.
10. ХОРОШКЕВИЧ А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV - начала XVI в. М. 1980, с. 96 - 98; WIESFLECKER H. Kaiser Maximilian I..., Bd. I, S. 309.
11. WIESFLECKER H. Op. cit., Bd. II, S. 26.
12. JANSEN M. Maximilian I. München. 1905, S. 44 - 45; WIESFLECKER H. Op. cit., Bd. II, S. 67 - 153; ГРЕССИГ З. Ук. соч., с. 173 - 174.
13. Correspondance de Maximilien et Marguerite d'Autriche, sa fille gouvernante des Pays-Bas de 1507 a 1519. P. 1839, T. 1, p. 20 - 21.
14. WIESFLECKER H. Op. cit., Bd. IV, S. 370, 496.
15. ЧИСТОЗВОНОВ А.Н. Бюргерство и буржуазия в Нидерландах (XV-XVIII вв.) - Социально-экономические проблемы генезиса капитализма. М. 1984, с. 43; САВИНА Н. В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI в. М. 1982; WIESFLECKER H. Op. cit, Bd. V, S. 613, 615, 623, 643.
16. Negotiations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premiers

annees du XVI siecle. T. II. P. 1835, p. 125 - 133, 338.

17. Цит. по: История дипломатии. М. 1958. Т. I, с. 252; КОЛЕР А. Карл V (1519 - 1556). - ШИНДЛИНГ А., ЦИГЛЕР В. Кайзеры. Священная Римская империя, Австрия, Германия. Ростов-на-Дону. 1997, с. 37 - 39.

18. ERLANGER Ph. Op. cit., p. 97; ЧЕРНЯК Е. Б. Вековые конфликты. М. 1988, с. 21 - 24; KOHLER A. Karl V... S. 48, 89 - 91.

19. KOHLER A. Karl V..., S. 62 - 65; КОЛЕР А. Карл I/V (1516 - 1556). - Испанские короли. Ростов-на-Дону. 1998, с. 74 - 75; ПРОКОПЕНКО С. А. Население Испании в XVI-XVII вв. М. 2002, с. 32; БАУМАН В. Ю. "Новые законы" 1542 г. Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний. - Новая и новейшая история, 2007, N 1, с. 90 - 102; КЕЙМЕН Г. Испания: дорога к империи. М. 2007, с. 83 - 141; KOENIGSBERGER H. The Habsburgs and Europe..., p. 36 - 37; BABEL R. Deutschland und Frankreich im Zeichen der habsburgischen Universalmonarchie 1500 - 1648. Darmstadt. 2005, S. 16 etc.; Correspondance de Charles-Quint et Adrien VI. Bruxelles. 1859, p. 115.

20. Negotiations diplomatiques entre la France et l'Autriche..., T. II, p. 589 - 590; BUSCH W. Cardinal Wolsey und die englisch-kaiserliche Allianz 1522 - 1526. Bonn. 1886, S. 38.

21. Captivite du roi Francois Ier. P. 1847, p. 233; Papiers d'etat du cardinal de Granvelle. P. 1841. T. I, p. 270 - 272.

стр. 64

22. KODEK I. Der Grosskanzler..., S. 24 - 25; Die Korrespondenz Ferdinands I. Wien. 1912, Bd. I, S. 366.

23. MEGLIO G. Carlo V e Clemente VII dal carteggio diplomatico. Milano. 1970, p. 10, 20 - 21, 28.

24. Corps universelle diplomatique du droit des gens. Amsterdam. 1728. T. 4, pt. 2, p. 1 - 7; CZERNIN U. Gattinara..., S. 212 - 218; Kodek I. Op. cit., S. 30 - 31.

25. JORGA N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. II. Gotha. 1909, S. 342.

26. DUCHHARDT H. Tunis-Algier-Jerusalem? Zur Mittelmeerpolitik Karls V. - Karl V. 1500 - 1558. Neue Perspektiven seiner Herrschaft in Europa und Uebersee, S. 685 - 690.

27. Correspondenz des Kaisers Karl V. Bd. I. Leipzig. 1844, S. 168 - 169, 294 - 295, 403 - 405.

28. Negotiations diplomatiques., T. II, p. 718; OMAN Ch. History of the Art of War in the

Sixteenth Century. Lnd. 1937, p. 677.

29. GIRON P. Cronica del emperador Carlos V. Madrid. 1964, p. 13.

30. Ibid., p. 251.

31. LUDOLPHY I. Friedrich der Weise. Kurfurst von Sachsen. Gottingen. 1984, S. 308; KALKOFF P. Der GroBer Wormser Reichstag 1521. Darmstadt. 1921, S. 104.

32. SALOMIES M. Die Plane Kaiser Karl V fur eine Reichsreform mit Hilfe eines allgemeinen Bundes. Helsinki. 1953, S. 30, 73 - 74; SKALWEIT S. Reich und Reformation. B(West). 1967, S. 199.

33. BRADY Th. Rites of Autonomy, Rites of Dependence: South German Civic Culture in the Age of Renaissance and the Reformation. - Religion and Culture in the Renaissance and Reformation. Kirksville. 1989, p. 19 - 22.

34. TETLEBEN V. von. Protokoll des Ausburger Reichstages 1530. Gottingen. 1958, S. 69, 76 - 77, 98, 121 - 122, 142 - 144, 180, 196; LUTZ H. Kaiser, Reich und Christenheit. Zur weltgeschichtlichen Wurdigung des Augsburger Reichstages 1530. - Confessio Augustana und Confutatio. Der Augsburger Reichstag 1530 und die Einheit der Kirche. Munster. 1980, S. 7 - 35; REINHARD W. Die kirchenpolitischen Vorstellungen Kaiswer Karls V, ihre Grundlagen und ihr Wandel. - Ibid., S. 62 - 100; RABE H. Befunde und Uberlegungen zur Religionspolitik Karls V am Vorabend des Augsburger Reichstages 1530. - Ibid., S. 101 - 112; KOHLER A. Karl V..., S. 210 - 221.

35. KOHLER A. Karl V..., S. 219; LUTTENBERGER A. Glaubenseinheit und Reichsfriede. Konzeptionen und Wege konfessionsneutraler Reichspolitik 1530 - 1532. Gottingen. 1982, S. 26 - 31; SCHILLING H. Veni, vidi, Deus vicit. - Karl V zwischen Religionskrieg und Religionsfrieden. - Archiv fur Reformationsgeschichte. Jahrgang 89. 1998, S. 144 - 146; ejusd. Karl V und die Religion. Das Ringen urn Reinheit und Einheit des Christentums. - Karl V. 1500 - 1558 und seine Zeit..., S. 282 - 363; WOHLFEIL R. Kriegsfeld oder Friedensfurst? - Recht und Reich im Zeitalter der Reformation. Frankfurt am Main. 1997, S. 57 - 96.

36. KOHLER A. Karl V..., S. 100 - 103; Papiers d'etat du cardinal de Granvelle. T. I, p. 582.

37. KOHLER A. Karl V..., S. 164 - 166, 201 - 202; Papiers d'etat..., T. I, p. 469, 518 - 524; Staatspapiere zur Geschichte Karls V. Stuttgart. 1845, S. 259, 262.

38. WINCKELMANN O. Der Schmalkaldische Bund 1530 - 1532 und der Nurnberger Religionsfriede. StraBburg. 1892, S. 14 - 15, 21; LAUBACH E. Ferdinand I als Kaiser. Politik und Herrscherauffassung des Nachfolgers Karls V. Munster. 2001; ejusd. Politik und Selbstverstiindnis Kaiser Ferdinands I. - Kaiser Ferdinand I. Aspekte eines Herrscherlebens. Munster. 2003, S. 123 - 145.

39. Papiers d'etat, T. II, p. 107, 239.
40. SALOMIES M. Op. cit., S. 86; CARDAUNS L. Von Nizza bis Crepy. Europäische Politik in den Jahren 1534 bis 1544. Leipzig. 1923, S. 90.
41. HEIDRICH J. Karl V und die deutschen Protestanten. Bd. 1. Frankfurt am Main. 1911, S. 4, 106 - 107; Bd. 2, S. 57 - 58, 153.
42. MULLER J. Die Politik Kaiser Karl V am Trienter Konzil im Jahre 1545. - Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bd. 44. Neue Folge VII. Gotha. 1925.
43. Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen. Bd. II. Leipzig. 1904, S. 872 - 877.
44. HARTUNG F. Karl V und die deutschen Reichstände von 1546 - 1555. Darmstadt. 1971, S. 25 - 26; Concilium Tridentinum. Diariorum, Actorum, Epistolarum, Tractatum. T. X. Freiburg. 1916, S. 750.
45. BAUMGARTEN H. Moritz von Sachsen. Gegenspieler des Karls V. B. 1941, S. 157.
46. RABE H. Reichsbund und Interim. Die Verfassungs - und Religionspolitik Karls V und der Reichstag
1547/1548. Köln; Wien. 1971, S. 240, 351, 398, 450.
47. KOHLER A. Karl V.." S. 319 - 326.
48. Dokumente zur Geschichte Karl's V und Philipp's II und ihrer Zeit. Regensburg. 1862, S. 197; BORN K. Moritz von Sachsen und die Fürstenverschwörung gegen Karl V. - Historische Zeitschrift, Bd. 191 (1960), Hf. 1, S. 20 - 44.
49. CONSTANT G. Le Mariage de Marie Tudor et de Philippe. - Revue d'histoire diplomatique, 1912, N 1.
50. Papiers d'etat, T. IV, p. 229.
51. Ibid., p. 267 - 268.
52. GOTTHARD A. Der Augsburger Religionsfrieden. Munster. 2004, S. 500 - 501, 506 - 507, 520- 522.
53. DUCHHARDT H. Zwischen "Friedensvision" und Konturierung des "modernen" Völkerrechts: die Epoche Karls V. - Aspekte der Geschichte und Kultur unter Karl V. Munster. 2000, S. 138 - 145; KOHLER A. Karl V.." S. 352 - 355, 368 - 370.

